

Я — недостойн?

Перед дверью холодного, безмолвного особняка Ши Тянь помялся на месте, долго собираясь с духом, чтобы войти. Но стоило ему переступить порог сада, как его тут же перехватили:

— Господин велел вам немедленно явиться к нему.

Ши Тянь нахмурился. Зачем Ши Суй понадобился ему именно сейчас? Мало того, что отчитал по телефону, так теперь еще и решил устроить выволочку лично?

В кабинете Ши Суй, безупречно одетый в деловой костюм, то и дело поглядывал на часы, собираясь уходить. Его суровые брови были нахмурены, а в глазах читалось нетерпение. Ши Тянь, волоча за собой школьный рюкзак, вяло вошел в комнату и увидел женщину в облегающем платье, которая сидела в кресле, потягивая черный чай из костяного фарфора. Она бросила на него короткий взгляд.

Ши Тянь стиснул зубы и остановился за массивным столом из темного дерева.

Ши Суй нахмурился еще сильнее:

— Ты стал таким смелым, Ши Тянь? Скрыл от нас такое серьезное дело! Решил, что раз Вэнь Чжичжи теперь твоя опора, то можно не слушать моих слов?!

Ши Тянь открыл рот, но тут же плотно сжал губы.

— Отвечай! — Ши Суй с силой пнул ножку стола, отчего тот содрогнулся. Его эмоции накалялись. — Ты так и будешь молчать? Притворяться глухонемым?

Ши Тянь не хотел говорить, но, боясь, что за молчание его ударят, выдавил:

— Я не знаю, что сказать.

— Теперь не знаешь? А ведь казалось, у тебя на всё есть свое мнение. Особенно когда дело касается выбора Альфы. Скажи мне, Ши Тянь, я что, не предупреждал тебя? Разве другие не говорили тебе? К Вэнь Чжичжи нельзя приближаться! Ты хоть понимаешь, что он тебе не по зубам?!

Ши Тянь застыл. Слова Ши Суя были до боли прямолинейными. Если перевести их на простой язык: посмотри на себя в зеркало, ты не получишь ничего хорошего, связавшись с ним, а если натворишь бед, разгрести всё придется мне.

Ши Тянь поднял взгляд и не сдержался:

— Не все Альфы такие, как ты.

В кабинете воцарилась тишина. Затем Ши Суй резко подался вперед, его голос прозвучал угрожающе:

— Какие — такие?

Ши Тянь замолчал, зная, что за следующее слово точно схлопочет. Женщина, сидевшая рядом, невозмутимо накрыла чашку крышкой.

Сун Хэн, понизив голос, попыталась вмешаться:

— Не говори так с ребенком, пусть живет, как знает...

Ши Суй отвернулся, чувствуя, как начинает раскалываться голова. Он больше не хотел его видеть.

— Вон отсюда!

Ши Тянь равнодушно скользнул взглядом по Сун Хэн и вышел из кабинета. Вслед ему донеслись обрывки фраз:

— Пусть идет... Твоя компания, что еле держится на плаву, как раз могла бы зацепиться за Клан Вэнь...

Ши Тянь закинул в рот жвачку, с силой стиснул зубы и направился к флигелю, где они жили. Гу Чэ, держа в руках лопатку, в тревоге вышел из кухни, но, увидев его, с облегчением выдохнул:

— Слава богу.

Ши Тянь, опустив голову, продолжал жевать.

— Ты любишь его? — спросил Гу Чэ.

Ши Тянь опустил веки:

— Это не имеет ничего общего с любовью.

Гу Чэ хотел что-то сказать, но прикрыл рот рукой и сильно закашлялся. Ши Тянь вздрогнул, подошел и начал похлопывать его по спине, стараясь говорить бодрее:

— Папа, не волнуйся, ничего страшного не случилось, всё не так плохо, как ты думаешь.

Лицо Гу Чэ было бледным:

— Правда?

Ши Тянь улыбнулся, закатал рукава и направился на кухню:

— Что у нас сегодня на обед? Мясо есть? Мясо есть?

Гу Чэ помолчал мгновение:

— Есть. Иди мой руки, бери палочки, будем обедать.

Тема была закрыта. Они жили вдвоем в этом маленьком домике и обычно ели вместе. Помыв посуду, Ши Тянь вернулся в спальню. Он лежал на кровати, глядя на лампу под потолком, и считал царапины на стене. Через пару лет он сможет сбежать от этой жизни, где приходится жить на подачки.

Мысли унеслись далеко, когда внезапно зазвонил телефон. Видеозвонок от Вэнь Чжичжи. Маленький котенок в корзинке крутился на месте, розовыми лапками цепляясь за прутья, и покусывал палец Вэнь Чжичжи. Кусал сильно, до красноты, но Вэнь Чжичжи даже не думал отстраняться. Затем пришло сообщение:

Кот в порядке.

А ты как?

Ши Тянь выключил телефон и не ответил. Слова Ши Суя были не лишены смысла. Жить рядом с таким человеком — всё равно что жить в клетке с тигром. Рядом с Вэнь Чжичжи всегда легко навлечь на себя неприятности. Он словно драгоценный фарфор: чтобы избежать риска, все обходят его стороной.

Ши Тянь не мог позволить себе рисковать. Ему оставалось лишь, как и остальным, искать безопасности и держаться от Вэнь Чжичжи подальше.

С этой мыслью Ши Тянь встал, перерыл ящики, нашел книги, которые когда-то дал ему врач, и открыл их. На самом деле Альфы не такие уж однолюбы. В период повышенной восприимчивости они ведут себя как животные, движимые феромонами, но как только период проходит, а Метка не поставлена, феромоны постепенно отдаляются, и Альфы быстро забывают свою «половинку». Тем более, что у Вэнь Чжичжи нет к нему любви — это просто реакция на феромоны.

Прочитав книгу, Ши Тянь почувствовал уверенность и начал загибать пальцы. 48 часов — период повышенной восприимчивости Вэнь Чжичжи почти прошел. Достаточно просто не попадаться ему на глаза, и когда феромоны придут в норму, можно будет избежать лишних проблем.

Ши Тянь молча молился, чтобы Вэнь Чжичжи поскорее исчез из его жизни.

На следующий день начались занятия. На рассвете небо было затянуто дымкой, напоминающей серую вуаль. Ши Тянь доехал на велосипеде до школы, пристегнул его, купил в булочной хлеб с фиолетовым рисом и йогурт. Он зевнул — ночью ему снились кошмары.

Ему снилось, что в дождливый вечер Вэнь Чжичжи признается ему в любви, а Ши Тянь холодно отказывает: «Я тебя не люблю, давай оставим друг друга в покое». В ответ лицо Вэнь Чжичжи из бледного становится синим от ярости, он стискивает зубы и по слогам цедит: «Ха, думаешь, так легко от меня отделаться?»

Ши Тянь пытается сбежать, переезжает, но снова и снова встречается Вэнь Чжичжи, за спиной которого стоят черные охранники в темных очках. Бежать некуда. Во сне он слышал, как Вэнь Чжичжи отдает приказы своим людям: «Три минуты, мне нужно знать, где он находится. Бесплезные ничтожества! Не можете найти даже мою супругу».

Ши Тянь снова зевнул и сделал большой глоток молока. В конце кошмара Вэнь Чжичжи всё-таки ловит его, запирает в доме, и после их «совместных дел» у них рождается целый выводок малышей — гениев с IQ 250, которые в три года уже умеют взламывать внутреннюю сеть корпорации Вэнь...

Ши Тянь потер переносицу, чувствуя, что всё это — полная ерунда. Он разломил хлеб, съел мягкую начинку, а остатки свернул в комок и закинул в рот.

Как только он дожевал и обернулся, чтобы выбросить мусор, он увидел Альфу, выходящего из Мазерати. Вэнь Чжичжи увидел Ши Тяня: тот шел с закрытыми глазами, явно не выпавшись, и выглядел довольно забавно, пытаясь на ощупь попасть в урну. Когда Ши Тянь поднял голову, их взгляды встретились.

Вэнь Чжичжи хотел поздороваться, но Ши Тянь застыл на месте, явно не ожидая встречи. Его рот был приоткрыт, и он забыл его закрыть. Затем его накрыл очередной приступ зевоты — рот открылся так широко, что, казалось, сквозь него может пройти ветер, а на зубах еще остался кусок недожеванного хлеба.

Вэнь Чжичжи: «...»

Ши Тянь едва не задохнулся от зевоты, а когда закончил, из глаз брызнули горячие слезы. Он потер лицо и, сделав вид, что не заметил Альфу, развернулся и пошел прочь.

«...»

Вэнь Чжичжи положил руку на дверь машины, подумал и решил оставить всё как есть. Иногда видеть его было даже утомительно.

Когда он пришел в класс, атмосфера была странной — вместо того чтобы готовиться к

экзаменам, все сгруппировались в кучки и о чем-то шептались.

— Тянь-гэ вернулся? — позвал парень по имени Мо Цзе.

Ши Тянь достал из рюкзака тетрадь по математике:

— На, списывай.

— ... — Мо Цзе взял тетрадь, замялся и затряс головой: — Я не это имел в виду. Тянь-гэ, я вчера слышал от двоюродного брата, что какой-то Альфа устроил драку в спортзале из-за тебя?

— ???

Ши Тянь выдернул тетрадь обратно:

— Слухи плодятся быстрее, чем мухи. Ничего такого не было.

Мо Цзе снова потянулся к тетради:

— Не отрицай! Нашел Альфу и даже не угостил нас конфетами, с тобой явно что-то не так!

Ши Тянь задумался. Если честно, тот случай в спортзале действительно был связан с ним. Но это было неинтересно, и он покачал головой. Мо Цзе быстро потерял интерес и уткнулся в тетрадь:

— Черт, какая сложная задача! Ты реально её решил? Тянь-гэ, ты бог!

— ...

Мо Цзе был шумным, но в целом неплохим парнем. Ши Тянь посмотрел на задачу — это была та самая, что объяснял ему Вэнь Чжичжи.

— Забирай, пользуйся.

Ши Тянь начал приводить в порядок стол, как вдруг Мо Цзе вернулся, размахивая тетрадью:

— Тянь-гэ, к тебе пришли!

— Кто?

Первой мыслью был Вэнь Чжичжи, но, подняв глаза, он увидел за окном изящную фигуру. Ши Ин не питала любви к Восточному кампусу. Она была одета в короткую юбку, едва прикрывающую длинные белые ноги, — сразу было видно, что она здесь чужая.

Ши Тянь вышел, она скривила губы. Он не хотел с ней разговаривать и собрался уходить.

— Стоять! — Ши Ин была раздражена. — Чего ты бежишь?

Ши Тянь остановился у выхода, бросив короткое:

— Говори.

— Что ты из себя строишь? Неблагодарный! — Ши Ин достала из кармана коробку с ингибитором и сунула ему в руку. — Если бы меня не заставили принести это тебе, я бы и близко сюда не подошла.

Ши Тянь разжал ладонь — в ней лежал ингибитор для Омег в период течки.

— Отец велел передать. Береги себя, период течки как раз на днях, не хватало еще, чтобы тебя кто-то использовал, а потом плакать будешь! — Ши Ин говорила запинаясь, отводя взгляд, а кончики её ушей покраснели.

Ши Тянь на мгновение опешил. Он не мог понять, капризничает она или лжет. На самом деле, когда он только приехал в семью Ши, он был даже рад видеть Ши Ин. Она была маленькой, пухленькой девочкой, которая тоже была ему рада и тайком пробиралась к нему в домик поиграть.

Потом всё испортилось, скорее всего, по наущению старшего брата. Когда Ши Тянь еще был в животе у Гу Чэ, старший брат чуть не выбил его ударом ноги. Тогда Гу Чэ упал с лестницы, получил переломы и кровотечение. Многие говорили, что ребенок не выживет, но Ши Тянь чудом уцелел.

— Я ухожу, сам разбирайся со своей жизнью.

Юбка Ши Ин скрылась за углом лестницы. Ши Тянь снова сжал ингибитор. По его многолетнему опыту, вероятность того, что в этой коробке вместо лекарства находится яд, была выше, чем вероятность добрых намерений. Он подошел к урне, чтобы выбросить её, но рука замерла — выбросить значило остаться без ингибитора на этот месяц.

Вошел Старый Ло и объявил о начале пробных экзаменов. Ши Тянь сунул ингибитор в парту.

Будь что будет.

Старый Ло распределил места, Ши Тянь запомнил номер аудитории и продолжил готовиться. Вечером Сяхоу Хоу постучал по столу:

— Идем есть, потом доучишься.

— Ладно.

По дороге в столовую Ши Тянь чувствовал на себе взгляды, но, оборачиваясь, никого не видел. В столовой за соседним столиком сидели типичные представители Восточного кампуса. Они набрали кучу еды, но почти не ели, а просто в упор смотрели на Ши Тяня.

— ...Чего они уставились? — удивился Ши Тянь и пнул ногой Сяхоу Хоу под столом.

Сяхоу Хоу, поняв ситуацию, невозмутимо ответил:

— А что ты хочешь? В чате Восточного кампуса обсуждают, как Вэнь-гэ защищал тебя в спортзале. Всем любопытно, кто же эта «жена» Вэнь-гэ?

— ... — Ши Тянь почувствовал, что всё это крайне глупо. — Скукотища.

Сяхоу Хоу был прямолинеен:

— Да, и то, что ты рассказывал, звучит скучно. В чате всё гораздо интереснее.

Ши Тянь замер:

— И что же там пишут?

— Пишут, что после того, как тот Альфа к тебе пристал, Вэнь-гэ пришел в ярость и на глазах у всех поцеловал тебя так, что ты задыхался и едва не упал в обморок, а потом он чуть ли не прямо там... в общем, еле сдержал гнев.

Ши Тянь: «...»

Похоже, образ Вэнь Чжичжи казался плохим не только ему одному. Вся школа знала его как параноика с маниакальной собственнической натурой.

После ужина начался экзамен. Когда всё закончилось, было уже около десяти вечера. Ши Тянь дошел до велосипеда, разблокировал его, но не смог сдвинуться с места. Он обернулся. В темноте, где уличные фонари вечно не работали, он заметил высокую фигуру. Альфа курил, и дым медленно поднимался вверх.

Вэнь Чжичжи прижал заднее колесо велосипеда ногой, словно уличный хулиган, и посмотрел на него сверху вниз:

— Так просто уйдешь?

— ... — Вспомнив слухи из столовой, Ши Тянь взъерошился: — Что тебе нужно?

— Весь день тебя не видел. — Вэнь Чжичжи затушил сигарету, его голос был низким, а настроение — явно не лучшим.

Альфы в период повышенной восприимчивости без партнера рядом становятся подавленными, грустными и даже могут плакать. Ши Тянь не знал, что сказать:

— Мне пора домой. Учиться.

— Учиться... — Вэнь Чжичжи смаковал это слово, продолжая прижимать велосипед ногой. Он не отпускал.

Вэнь Чжичжи сам не ожидал, что будет караулить кого-то в таком узком углу. Обычно он неплохо контролировал эмоции, но сегодня в классе ему было беспокойно. Вспомнив, как утром Ши Тянь развернулся и ушел, он не мог успокоиться. Его взгляд стал рассеянным, а голос — вялым:

— Почему не ответил на сообщения?

— А? — Ши Тянь не нашелся, что ответить.

Почему не ответил? Потому что не хотел. Ответил бы — началось бы неловкое общение, лучше уж просто промолчать. Ши Тянь взъерошил волосы и опустил голову:

— Я был занят учебой.

Вэнь Чжичжи хмыкнул:

— Как вчера дома?

Ши Тянь поднял глаза:

— А?

— Вчера твой отец звонил мне.

Вэнь Чжичжи приподнял веко. Содержание звонка было очевидным: вежливые расшаркивания о том, что его «непутевый сын» не знает манер и случайно мог его задеть. Ши Тянь закусил губу и покачал головой:

— Всё нормально.

Он взялся за руль и спустил колесо с бордюра:

— Я поехал.

Не успел он сделать и двух шагов, как его резко дернули за руку, и он врезался в чью-то грудь.

— ...

Альфа был невероятно силен. Несмотря на прохладную погоду после дождя, его тело излучало

сильный жар. Ши Тянь хотел оттолкнуть его, но почувствовал, как Вэнь Чжичжи раздражен — так сильно, словно весь день не пил воды, испытывая инстинктивную жажду.

Ши Тянь испугался, по спине пробежал холодок, но Вэнь Чжичжи не делал ничего лишнего — он просто обнимал его, почти нежно. Холодные пряди волос коснулись его щеки, Ши Тянь замер, его ноги стали ватными. Он почувствовал, как Вэнь Чжичжи принюхивается к запаху на его шее.

— ...

Проклятье.

Ши Тянь уже привык к его выходкам, но вдруг его собственное тело начало нагреваться. Странно, он почувствовал запах, похожий на морозную сосну — холодный, резкий, но... невероятно приятный.

— ??

Ши Тянь принюхался. Этот феромон смешивался с запахом крови, исходящим от Вэнь Чжичжи. Ши Тянь сначала подумал, что рядом находится другой Альфа, и хотел оттолкнуться, но обнаружил, что уже сам обнимает его за плечи, а его руки беспомощно обвились вокруг шеи.

!

Ши Тянь попытался выпрямиться, но пришлось обнять его еще крепче. У самого уха раздался тихий смешок. Вэнь Чжичжи ничего не сказал, но лицо Ши Тяня вспыхнуло красным.

Подтекст этого «собачьего» поведения был очевиден: «Сегодня ты такой страстный?»

Ши Тянь с трудом встал прямо и огляделся, но людей было слишком много, и он не увидел никого подозрительного. Однако в воздухе всё еще витал влажный аромат ледяной равнины. Ши Тянь сжал руль и потряс головой.

Вэнь Чжичжи приподнял бровь:

— Что такое?

Ши Тянь открыл рот, но проглотил слова. Сказать Вэнь Чжичжи, что он учуял умопомрачительно пахнущего Альфу? Он что, ищет неприятностей?

Как только он отъехал на безопасное расстояние, Ши Тянь дрожащими руками достал телефон. Щеки горели, сердце бешено колотилось, ноги подкашивались.

В чате «Соленая рыба»:

[Тянь: О боже! О боже! О боже! Аааааааааааааа!]

[Ся: ?]

[Ся: Что случилось?]

[Тянь: Я умер, я умер! Я сейчас у ворот школы учуял такой ароматный феромон Альфы, я просто умер! Я в восторге!]

[Юнь: ...Серьезно? Видела, как выглядит Альфа?]

[Тянь: Нет!]

[Тянь: Но он точно какой-то неземной красавец! Так вкусно пахнет, я чуть не заплакала! Это мой муж!]

[Юнь: ...Ты же обычно ведешь себя как монах. Посмотри, во что ты превратился?]

[Ся: А как же твой двоюродный брат?]

[Тянь: Какой брат? О чем ты?]

[Ся:]

[Тянь: Мне всё равно! Он мой муж! Хочу с ним... у меня ноги подкашиваются, ууу...]

Ши Тянь сжал телефон, голова кружилась. Он потрогал лоб, не понимая, жар это или что-то другое. Еле доехав до дома, он рухнул на кровать.

Слишком вкусно.

Просто.

Восхитительно.

Лицо Ши Тяня пылало, тело обмякло, и лишь спустя долгое время до него дошло, что, кажется, у него началась течка. Он почти не мог думать, дышать становилось всё труднее.

<http://bllate.org/book/21227/2147836>